

# Сказка третья о Эдуарде-королевиче

Бельский и Дурлахский короли были между собой смежны своими границами и долгое время жили в согласии, но потом произошло между ими несогласие. Итак, прекратя мир, Бельский король писал к Дурлахскому королю, чтоб платил ему дань. Дурлахский король, как скоро принял грамоту от посла и призвал всех своих министров, показал им грамоту и просил от них совету, платить ли дань Бельскому королю или войною идти. Министры все советовали королю, чтобы идти войною, и король, послушав их совета, отписал Бельскому королю, что дани платить не хочет. И как тот король получил грамоту, то, собрав многочисленную армию, пошел в Дурлахское государство. Дурлахский же король, услышав о пришествии Бельского короля, приказал собирать войско; и назначили место и день сражения. Потом как сошлись близко обе армии и начали сражение, то сперва победа была сомнительна, а после Бельский король победил Дурлахского короля и пошел в его королевство; а как подступил под город, то разорил его до основания. Дурлахского ж короля и с королевою взял в полон и с детьми, ибо он имел у себя трех сыновей, только весьма малолетних, и повез их в свое государство, а по приезде своем Бельский король приказал Дурлахского короля и с королевою посадить в особливую темницу, а детей их в другую. Дурлахский король не мог перенести такого удара, в скором времени умер, а королева после его вскоре ж с печали померла. Итак, остались только их малолетние дети, которые как скоро пришли в те лета, то стали их учить всему тому, чему учат королевичев. И как пришли в возраст, и им хотя было в темнице и всякое довольство, однако не выпускали их никуда, то им сия темница была несносна, почему претерпевали великую скуку.

В один день Бельского короля дочь ездила по городу прогуливаться, и как случилось ей ехать мимо той темницы, где содержались три королевича, в то время смотрели они все трое в окошко, которое было сделано на улицу, почему и увидели ту карету, в которой ехала королевская дочь. Тогда три сидящие королевича, согласясь меж собою, осмелились закричать: «Милостивая государыня! Избавь невинных от сей темницы». Принцесса, услыша их голос и выглянув из кареты, увидела тех королевичев, приказала остановиться. Потом велела призвать к себе от той темницы караульного офицера, и как посланный привел, то принцесса спрашивала у него, что за люди сидят в темнице? Офицер отвечал ей: «Милостивая государыня! В сей

темнице сидят безвинные три королевича, бывшие Дурлахского короля дети, и содержатся за то, что их отец имел войну с моим королем, а вашим батюшкою». Королевна, выслушав от офицера, приказала карете ехать во дворец и приняла твердое намерение просить отца своего о них. А как приехала во дворец, то пошла в покои к своему отцу, и вошла в тот покой, где был король, отец ее, то, подошед к нему и став на колени, говорила: «Милостивый государь батюшка! Осмеливаюсь я вас просить...» Король, не дав ей закончить речь, сказал: «Дочь моя любезная! Что тебе угодно, все для тебя сделаю». Потом поднял ее, и королевна говорила: «Милостивый государь батюшка! Я прошу вас о трех королевичах, которые содержатся в темнице». Король, услышав сие, сказал: «Дочь моя любезная! Их отец воевал против меня, потому и нельзя их выпустить». Но дочь его отвечала: «Милостивый государь мой батюшка! Ежели вы против кого воевать будете и он вас победит и возьмет меня в полон, то я тогда чем буду виновата?».

Король, не могши отказать ее просьбе, призвал к себе министра и приказал ему выпустить королевичев с тем, чтобы ни одной минуты они не медлили в городе и вышли бы вон, а ежели промедлят хоть один час, то будут отвечать своею жизнью. Министр тотчас пошел к темнице и, выпустив их, все им пересказал, что король приказывал. Королевичи, обрадуясь тому, что их выпустили, пошли по городу; но как вспомнили приказание, чтоб им не быть в городе, то весьма запечалились и думали, что им делать, ибо они не знали, куда идти. В сих печальных мыслях шли они улицею мимо купеческого дома, и оный купец сидел на галерее и увидел трех королевичев шедших, а притом приметил, что они все трое плачут, тотчас послал слугу спросить, кто они таковы, и просить их в дом. Слуга, догнав королевичев, просил их к своему господину, и королевичи, согласясь, пошли к оному купцу, и как пришли в покой, тогда купец стал их спрашивать, кто они таковы? На что старший королевич отвечал: «Мы три несчастные королевича, бывшего Дурлахского короля дети». И рассказал ему, как они содержались в темнице и как их выпустили. Потом сказал королевич: «Велено нам немедленно выйти из сего города». По окончании сих слов стали королевичи неутешно плакать. Купец после сего встал с своего места, сказав им: «Милостивые государи! Простите меня, что я вас не узнал. Родитель ваш меня очень жаловал, а я, помня его милость, буду служить вам, сколько моих сил будет, и ежели вам не противно будет назваться моими племянниками, то я могу скрыть вас в моем доме, а как вы ни к чему более не склонны, как к службе, то я, может быть, чрез благодетелей моих доставлю вам хорошие места при дворе». Королевичи, благодаря одного купца чувствительнейшими слезами, с великою охотою

согласились назваться его племянниками. Потом оный названный их дядя отвел им особливые покои и дал для услужения довольное число слуг.

Спустя несколько времени после того сделал купец у себя в доме великий банкет, на который звал первого министра и множество других гостей, ибо этот купец почитался первым богачом по городу и был знаем самим королем. А как съехались к нему все гости и пришло время обеденного стола, то все сели за стол и кушали, а откушавши, пошли в другой покой и сели по местам. Тогда оный купец, подошед к первому министру, стал его просить: «Милостивый государь! Я, надеясь на вашу ко мне милость, прошу вас о трех моих племянниках, чтоб их определить в какой-нибудь должности при дворе, ибо отец их, а мой брат, быв на море с товарами, утонул, а они приехали ко мне». Первый министр, выслушав оную просьбу от купца, сказал: «Я с охотою для тебя сделаю, только теперь нет никаких порожних мест при дворе, кроме трех истопников, и я думаю, что те места для тебя не покажутся». Притом просил первый министр онного купца, чтоб показал ему своих племянников. Купец тотчас пошел сам к королевичам, рассказал им, что он просил первого министра, и какие есть порожние места при дворе, спрашивал их, согласны ли они, притом уверял, что долго в этой должности не будут. Королевичи согласились на его представление, и купец повел их к первому министру и представил пред него. Министр, посмотря на них, сказал, что они весьма прекрасны, а особливо меньшого брата хвалил, потому что он был обоих братьев прекраснее. И как спросил их, желают ли они в означенные должности, уверяя, что они долго в тех должностях не будут, то они сказали, что желают. Тогда он велел купцу привести их на другой день поутру во дворец и дожидаться его. После чего начали опять веселиться, и как гости все разъехались, то купец говорил им: «Любезные принцы! Хотя вы определитесь к такой должности, но, однако, я о вас буду стараться и просить первого министра, и уверяю вас, что вы произведены будете в скорости». На другой день оный купец повез всех королевичев во дворец, где и дожидался первого министра; и как скоро он приехал, тотчас отвел большого в комнату к фрейлинам, среднего к штатс-дамам, а меньшого в комнату королевской дочери и велел им быть при должностях, уверяя, что он об них стараться будет. После того всякий королевич принялся за свою должность. Меньшой брат, который назывался Эдуардом, истопил печку в королевниной комнате, сел на стул и читал книжку. Принцесса прошла к королю, и он, отдав ей поклон, по выходе ее опять читал книжку; но как принцесса, шед обратно от отца своего, взглянула на королевича и спросила его, давно ли он у нее в комнате истопником? На что королевич отвечивал: «Милостивая государыня! Я еще только первый день, как имею честь быть вашим

истопником». Королевна после того спрашивала, какого он отца сын? Эдуард отвечал, что он купеческий сын. После того королевна призвала его в свою комнату, и разговаривала с ним очень долго, и, видя его лицом прекрасна, весьма его полюбила.

Спустя несколько времени случилось быть у короля великому банкету, то королевна не преминула просить своего отца, чтоб сделал ее истопника пажом. Король по ее просьбе его пожаловал и велел быть при ней. В некоторое время Эдуарда послала принцесса, и ему случилось идти по дворцу, тогда встретили его братья и пеняли ему, что он про них и забыл. Эдуард уверял своих братьев, что ему время нет с ними видаться, потому что принцесса его никуда не отпускает. Потом просили они его, чтоб о них постарался, что он и обещал, и, простясь с ними, пошел к принцессе в покои. После того еще случился быть у короля другой пир, на котором было множество министров. Принцесса просила опять о Эдуарде, чтоб пожаловал Эдуарда камер-пажом. Итак, принцесса, пришедши в свой покой, поздравила его камер-пажом. Эдуард благодарил ее чувствительнейшими словами, потом просил принцессу о своих братьях. Королевна тотчас выпросила у короля, отца своего, им пажеские чины. И как Эдуард, увидясь на другой день с своими братьями, поздравил их пажами, они, благодаря, просили его, чтоб и впредь постарался об них. Эдуард сказал им, что сколько его будет сил, то со всею охотою будет стараться, но он не знал, что они его хотят погубить, ибо они из зависти не могли его терпеть. В один день Эдуард стал у принцессы проситься побывать к дяде, но как принцесса весьма его любила, то и не хотела его отпустить, однако по усиленной его просьбе отпустила, а притом сказала, что ежели он через три часа не будет обратно во дворец, то непременно будет наказан. Эдуард пошел, а королевна положила часы на стол с тем, что придет ли Эдуард в назначенные часы. И как братья его узнали, что Эдуард отпросился у принцессы и пошел к дяде, то, перерядясь они в другое платье, пошли и стали на мосту, где непременно было Эдуарду идти. И как скоро его увидели, то с притворной радостью бросились обнимать его, потом спрашивали, куда он идет? Эдуард сказал им, что он «был у дяди, а теперь поспешает во дворец, ибо меня принцесса дожидается». Братья говорили ему; чтоб постоял и поговорил бы с ними. И он, не хотя огорчить своих братьев, остановился и разговаривал с ними, а братья его, приметя, что по краям того моста перил не было, почему, остораниваясь будто от проезжающих, подходили к краю. Эдуард того и не примечал, что он был у самого края моста, и так, разговаривая они с ним, вдруг толкнули его с одного места в воду, а сами тот же час побежали. Эдуард, упавши в воду, непременно бы утонул, ежели бы не приметил одну сваю, которая не в дальном была от него

расстоянии, почему, ухватившись за нее, кричал жалостным голосом, чтоб вытащили. И как услышали его крик, то немедленно подъехали к нему на лодке и вытащили его из воды, потом привезли на берег. Эдуард, наградя их щедро, сам побежал обратно к дяде; и как названный дядя увидел Эдуарда в таком состоянии, то спросил, где он измочил все платье? Эдуард, не хотя сказать на своих братьев, говорил, что шел по мосту, и как уже тот мост, по которому он шел, был очень ветх и не заметил он впереди превеличайшую скважину, то и упал и едва не утонул, потом, снявши с него все платье, начали сушить.

В то время прошли уже те три часа, в которое надобно было возвратиться Эдуарду во дворец. Принцесса, видя, что его нет, послала премножество слуг его искать. А братья его были во дворце. А Эдуард как скоро увидал, что его платье не так, как прежде, мокро стало, потому что немного повысохло, то, с поспешностью надев на себя, побежал во дворец. И как уже приближался к тому мосту, с которого братья его столкнули в воду, тогда посланные от принцессы слуги увидели Эдуарда, говорили ему, что принцесса их послала его искать, и притом угрожали ему, что она весьма на него гневается. Эдуард рассказал им, какое с ним сделалось несчастье; потом поспешал с ними во дворец, и как скоро прибежал во дворец и вошел к принцессе в комнату, то королева спросила его с великим гневом, где он был. Эдуард, пад пред нею на колени, говорил: «Милостивая государыня! Я возвращался назад прежде назначенных вами мне трех часов, но к несчастью упал сквозь мост, потому что мост был худ». Принцесса, выслушав от него, тотчас послала за смотрителем тех мостов, и приказала, чтоб непременно был к ней. Посланный тотчас привез того смотрителя во дворец, и принцесса говорила ему, для чего ж он старые мосты не починивает или не делает новых, «ибо паж мой едва не утонул». Тогда смотритель отвечал: «Милостивая государыня! У меня все мосты крепки и ни одного худого нет». Тогда королева сказала ему, что «ежели завтрашний день я поеду прогуливаться по городу и увижу хотя один мост худой, то уже господин смотритель в то время берегись». Смотритель, выслушав от принцессы такое приказание, поехал из дворца и осмотрел все мосты, которые были хотя мало попорчены, то все починить велел в тот же день. А на другой день приказала принцесса заложить карету и, посадя с собою Эдуарда, поехала прогуливаться по городу. Потом приехали к тому мосту, с которого Эдуард брошен был в воду, говорил: «Милостивая государыня! Вот тот мост, с которого я упал». Принцесса, видя, что он починен, по приезде во дворец благодарила смотрителя, что он приказание ее исполнил. После того спустя несколько времени просил Эдуард принцессу о

своих братьях, чтоб сделала их камер-пажами. Королевна по просьбе его выпросив у короля, отца своего, камер-пажеские чины обоим его братьям.

Потом у короля было веселие и великий пир, и как множество было во дворце министров и все кушали, тогда принцесса не преминула просить отца своего о Эдуарде, чтоб для такого торжества пожаловал его чем-нибудь. Король приказал его привести пред себя, и как пришел Эдуард, то король пожаловал его в чин генеральский и велел быть при дворе. Эдуард благодарил короля чувствительнейшими словами, и после того Эдуард надел на себя по королевскому приказанию кавалерию, и пошел благодарить принцессу за ее милость. Притом просил ее о своих братьях, чтоб их произвести. Принцесса обещалась просить о них отца своего, и по прошествии несколько времени пожаловали большого брата главным смотрителем у стола, а среднего главным же смотрителем у напитков. И так жили все братья благополучно. Потом спустя несколько времени Эдуард стал проситься у принцессы, чтоб уволила его проехать верхом по городу, но она сказала, что ежели хочет он прогуляться, то она прикажет заложить карету и поедет сама с ним. Но Эдуард усильными просьбами просил, чтоб позволила ему проехать верхом, и, наконец, по неотступной просьбе она его уволила, и велела, чтоб взял с собою несколько придворных лакеев для охранения себя. Лакеям же приказала, чтоб как можно берегли его здоровье, и притом приказала послать к главному конюшему, чтоб оседлал лошадь, самую смиренную. Братья же его, узнавши, что он едет верхом прогуливаться, тотчас пошли и попросили главного конюшего, чтобы брату их дал лошадь молодую и малоезженную. Конюший, зная, что братья Эдуардовы имели должность при дворе и несли от короля некоторую милость, захотел им услужить и велел оседлать лошадь молодую и малоезженную, и как привели ту лошадь, то Эдуард вышел из дворца и сел на нее и поехал, а за ним поехали четыре человека лакеев верхами. И как Эдуард прогуливался по городу, то братья его, взяв у того же конюшего двух самых лучших лошадей, как говорится старинная пословица, чтоб убить да уехать, и, надев на себя серые кафтаны, поехали его искать. И как нашли Эдуарда, по которой он ехал улице, то, заехав с другого конца, поскакали они навстречу Эдуарду. Лакеи, которые были за Эдуардом, кричали, чтоб они ехали тише, однако они, невзирая на них, скакали во всю прыть, и как поравнялись против Эдуарда, то один ударил Эдуарда лошадь и другой то ж ударил, и после того поскакали прочь. Лакеи все поскакали без памяти; Эдуард, оробев, упал с нее долой на мостовую и расшиб себе голову, отчего и лежал на том месте без памяти несколько часов. В то время случилось ехать по той улице, на которой лежал Эдуард, одному старому придворному министру. И как ехал он весьма тихо, то и увидел на мостовой лежащего Эдуарда, тотчас приказал карете



своей остановиться. Потом послал посмотреть, что за человек лежит на мостовой и весь в крови. Посланный как скоро посмотрел, то сказал своему господину, что лежит какой-то генерал. Министр любопытствовал сам посмотреть и, вышед из кареты, подошел к Эдуарду, и узнал его, что он был при дворе, и с помощью слуг положил его в карету, и повез во дворец. А как приехал, то взяли Эдуарда из кареты и повели его в комнаты. Принцесса же, как скоро узнала о Эдуардовом несчастии, весьма сожалела о нем и приказала призвать к себе лекарей и докторов и велела им как можно стараться, чтоб его вылечить, за что обещала им награждение. Доктора и лекаря прилагали крайнее старание, осмотрели его рану и уверяли королевну, что Эдуардова рана не опасна. И по прилежному их старанию вскоре Эдуарда вылечили. А как уже он выздоровел, то принцесса спрашивала его, каким образом сделалось с ним такое несчастье. На что отвечивал Эдуард: «Милостивая государыня! Я сам не знаю, что были за люди, которые испугали мою лошадь». Потом она сказала, что те лакеи, которые были за ним, посажены в темницу. Эдуард стал просить принцессу, уверяя ее, что они не виноваты, но она не хотела и слышать, чтоб их без наказания выпустить. Однако Эдуард усиленными своими просьбами упробил ее, что приказала выпустить. Потом уже принцесса никогда не отпускала Эдуарда, а ежели когда вздумается, то вместе поедут в карете.

В один день принцесса приказала заложить карету и, взяв с собою Эдуарда, поехала в сад. И как приехали, то карету отпустили назад, а оставили только одного лакея, пошли и гуляли по саду. Потом ей захотелось пить, ибо тогда день очень был жарок, принцесса же просила его, чтоб послал к своему брату за медом. Эдуард тотчас призвал лакея и приказал ему, чтоб принес для принцессы бутылку меду. И как лакей пришел к Эдуардову брату и сказал, чтоб отпустил для королевны меду, в то время и другой брат его был тут же. И как спросили они лакея, где их брат с королевною, лакей отвечал, что гуляют в саду. Тогда средний брат отпустил ему одну бутылку меду и всыпал в нее сонный порошок. Лакей, взяв мед, пошел в сад к Эдуарду, и как принес, то Эдуард, взяв бутылку и налив стакан, поднес принцессе; она, приняв, выпила, после того и он выпил, потом спустя несколько времени стали оба дремать, а наконец и уснули. После того Эдуардовы братья как отпустили лакея и, зная действие порошка, что они прежде трех дней не проснутся, пошли оба к королю, а, пришедши пред него, пали пред ним на колени и говорили: «Милостивый государь! Мы пришли вам объявить некоторую тайну». Король, услыша от них, высал всех, потом спрашивал: «Что за тайна?» То они говорили: «Милостивый государь! Брат наш Эдуард с нашею королевною, а с вашей дочерью одни гуляют в саду и никого с ними нет». Король, не разобрав

порядочно их речей, взошел в великое сердце. В то время случилось быть тому старому министру во дворце, который поднял лежащего Эдуарда с мостовой, как он упал с лошади, то король велел подать его карету и, взяв с собой того министра и обоих Эдуардовых братьев, поехал прямо в сад, и, взошед в беседку, увидел их спящих. Дочь его лежала на софе, а Эдуард сидел подле нее и также спал. Король, будучи в великом сердце, вынул свою шпагу и хотел заколоть свою дочь, но старый министр его не допустил, а притом говорил: «Милостивый государь! Пощадите свою дочь, чтоб после вам не сожалеть, может быть, они и безвинны, а ежели вам кажутся они подозрительны, то прикажите сыскать пустой корабль, у которого чтоб обрубить парусы и руль, и посадить их в него, и пустить по морю, и ежели они виновны, то, конечно, корабль тот потонет, а ежели не виноваты, то будут живы». Король, приняв его совет, препоручил ему сие сделать, а сам возвратился во дворец и с Эдуардовыми братьями. Старый министр кликнул своих служителей, приказал положить принцессу и Эдуарда в карету и велел ехать домой. Потом, сыскав корабль, обрубил на нем парусы и руль, и как все приготовил, то, положив их в каюту, пустил в море.

И плыли они два дни, а на третий день проснулся сперва Эдуард и, видя себя с принцессою в каюте, удивился. Потом пошел посмотреть, где он находится, и как вышел на палубу и увидел, что они на корабле, взошел опять в каюту. В то время принцесса проснулась и, видя себя в незнакомом месте, спросила Эдуарда, где они находятся? На что отвечал он: «Милостивая государыня! Мы посажены на корабле». А принцесса, не веря ему, тотчас пошла посмотреть, точно ли правда. И как увидела, что корабль, на котором они были, был без руля и без парусов, то спросила, каким образом они тут очутились, но он отвечал, что и сам не знает. Потом пошли они по каютам ходить и увидели в одной каюте книжку. Эдуард, взяв ее в руки, сказал: «Вот еще какой добрый человек был, что и книжку нам оставил от скуки почитать». Потом увидел еще премножество кушанья и напитков, и так благодаря того заочно, развернул Эдуард ту книжку, которая была у него в руках, и увидел, что вдруг появились два молодца, и говорили: «Что прикажете?» Эдуард, увидя их, весьма удивился и сказал, что ему ничего не надобно. Тотчас те два молодца пропали, как он закрыл книжку; а принцесса, увидев кушанья и напитки, сказала, что хотя они посажены на таком корабле, но она ни о чем не тужит, только б были вместе. После того ехали они несколько времени благополучно, и корабль хотя был без руля и без парусов, но как увидели впереди город и корабельную пристань, то корабль их, никем не управляем, приставал сам к пристани, что видя народ весьма изумился. Потом, пристав к пристани, Эдуард с принцессою вышли на палубу, и тотчас подъехали к ним



на лодках, и взяли их с корабля. Эдуард не забыл взять свою книжку, и как стали все говорить о их корабле, то скоро тот слух дошел до королевы, ибо короля в том городе не было. Королева, как скоро услышала, то приказала заложить карету и поехала на пристань, где, увидев тот корабль, весьма удивлялась. Потом, подошедши к ней, Эдуард весьма учтиво просил позволения жить в ее государстве. Королева с великою радостью ему позволила. Потом просила его, чтоб объявил о себе, кто он таков. Эдуард сказал, что он Бельского королевства генерал и что с ним вместе приехала на корабле дочь Бельского короля. Королева, как скоро услышала, что у нее в государстве находится принцесса, тотчас просила Эдуарда, чтоб показал ей принцессу. Эдуард тотчас подвел ее к ней, ибо она тут же была непрестанно. Королева, увидя принцессу, весьма обрадовалась и просила ее и Эдуарда, чтоб жили у нее во дворце. Принцесса и Эдуард охотно на сие согласились, и так королева, посадя их в карету, поехала во дворец, и как приехали, то королева отвела им покой. После того королева для их приезда сделала во дворце великий пир, на котором было множество министров, и все кушали у королевы во дворце и довольно веселились.

Потом спустя несколько времени после того стал Эдуард проситься у принцессы идти по городу прогуляться, но она, помня прежде случившиеся с ним несчастья, сказала, что никак его не отпустит. Эдуард употребил всевозможные старания и, наконец, усиленными своими просьбами упросил ее, что она отпустила только на малое время. Эдуард дошел по городу и смотрел всякие редкости, наконец вышел в форштадт. Уже день клонился к вечеру, и как сделалось поздно, то Эдуард поспешил в город. Но как подходил почти к городским воротам, то выстрелили из пушки, и по выстрелу заперли все ворота, ибо там было такое обыкновение, что как пробьют зорю, то уже нет никому пропуску ни в город, ни из города, ворота все запрут, и так оставляют до утренней зари. Эдуард, видя, что ворота заперты, просил часового, чтоб его пропустил, но часовой его не пускал, хотя он и сказывал, что из дворца, и угрожал ему королевою. Наконец, Эдуард говорил с ним ласково и давал ему деньги, часовой сказал, что хотя сама королева пойдет в ночное время, то он не пустит. Эдуард, видя, что его часовой не пускает, пошел с горестию прочь, думал больше о принцессе, нежели о себе, ибо знал, что она весьма о нем беспокоится. В сих печальных мыслях вышел он в поле и вспомнил о своей книжке, которая была всегда у него в кармане, вынул ее и раскрыл, в тот час предстали пред него два молодца и говорили: «Что прикажете?» Эдуард сказал им: «Други мои! Я имею теперь в вас нужду: ежели вы можете, то сделайте, чтоб была на сем месте палатка, кровать и ужин». Лишь только он сказал, как вдруг они оба пропали и в минуту принесли палатку, кровать и

стол с кушаньем. Эдуард весьма сему обрадовался, сел в палатку и отужинал и хотел ложиться спать, но увидел подошедшего к его палатке престарелого старика, который, сгорбясь, просил его, чтоб он позволил переночевать ему в своей палатке. Эдуард был весьма рад старику, потому что ему будет охотнее, и велел ему войти, а потом спросил, не хочет ли он ужинать? Старик охотно на сие согласился и сел за стол, а Эдуард развернул свою книжку, и как предстали пред него те двое слуг, то он приказал им принести для старика кровать. Тотчас по его повелению принесли кровать и поставили в палатке, а старик все примечал. А после, как встал из-за стола, просил Эдуарда, чтоб поменялся своею книжкою на его палку. Эдуард сказал старику, усмехнувшись: «На что мне твоя палка?» Но старик говорил: «Милостивый государь! Вы не знаете, что в моей палке хранится великое сокровище». Потом просил его выйти с ним из палатки, и как вышли, то старик оборотил палку верхним концом книзу и начал бить в землю. Вдруг услышал Эдуард в стороне преогромную музыку; потом увидел бесчисленную армию, и как скоро поравнялись против палатки, то все генералы и полковники подъехали к старику и ожидали его повеления. Эдуард чрезвычайно желал владеть сею палкою, но притом не хотелось ему лишиться и книжки, однако решился, наконец, отдать ему свою книжку и взять у него палку. Старик, после того тотчас оборотя опять палку, так как обыкновенно, начал бить в землю, и тотчас войско пошло назад и начала играть музыка, и как вся армия пропала, то старик сказал Эдуарду: «Видишь ли, милостивый государь, моя палка не хуже твоей книжки, но мне она не годится, потому что я старик, так мне твоя книжка надобна для того, чтобы пища всегда была мне готова». И так Эдуард отдал ему свою книжку, а себе взял его палку, после того старик не захотел уже у его в палатке ночевать, сказав, что он и сам может поставить. Потом, простясь старик с Эдуардом, пошел в путь, а Эдуард после него оборотя палку, начал бить в землю, в тот час увидел идущую армию, и все полковники подъехали к Эдуарду, и ожидали его повеления. Эдуард подозвал к себе конного полковника, велел ему выбрать лучших солдат и послать вслед за стариком, и как его догонят, то чтоб отнять у него книжку и привести к нему. Полковник, получив от Эдуарда такое приказание, тотчас послал за тем стариком, которые, догнав его, отняли у него книжку и привезли ее к Эдуарду, а он благодарил их за услугу, и всю ночь любовался над своим войском, потом распустил их, а сам лег отдохнуть. И как он ночь всю препроводил без сна, то весь день проспал, и как встал, то уже было на дворе очень поздно.

Эдуард поспешал обратно в город и уже был почти у самых градских ворот, как выпалили из пушки и заперли ворота. Эдуард, видя, что принужден был опять возвратиться в поле, приказал поставить палатку и стол; потом увидел

пришедшего старика, который просил его, чтоб он позволил ему ночевать в своей палатке. Эдуард велел ему войти и, посадя его за стол, приказал своим слугам принести ему кровать; и как старик все то видел, что Эдуард делал, то, встав из-за стола, просил Эдуарда, чтоб поменялся книжкой на его платок. Эдуард спросил, что в его платке хранится? Старик отвечал, что ежели хочет увидеть, то чтоб вышел из палатки. Эдуард вышел со стариком из палатки. Тогда вынул старик платок и махнул им в правую сторону, и вдруг увидели преогромный дворец. Эдуард пошел и смотрел со стариком бывшие во дворце все украшения. И Эдуарду очень хотелось иметь при себе такой платок, то отдал ему книжку в том намерении, что он опять велит отнять, а от него взял платок. И после того старик немедля пошел в путь свой. И после того как старик от него ушел, то он начал своею палкою бить землю, и вскоре заиграла преогромная музыка, с которой шла его армия. Потом как подъехали к Эдуарду генералы и полковники, то он приказал им, чтоб послать за стариком в погоню несколько солдат и отнять у него книжку, что слыша генералы и полковники тотчас по его повелению и выбрали лучших солдат и послали за стариком, а они, как старика догнали, то отняли у него книжку и прислали ее к Эдуарду.

Эдуард, оставшись во дворце, уже не спал, опасаясь того, чтоб опять не проспать. И как стало рассветать, то Эдуард, вышед из дворца, махнул платком в левую сторону, то дворец пропал, а сам пошел в город и, дождавшись, как ворота отперли, то пошел прямо во дворец. Пришедши же в комнаты к принцессе, увидел, что она была весьма в печальных мыслях о его отсутствии, и как скоро появился, то весьма обрадовалась, увидя его, и сказала, как она печалилась о его безызвестности. Потом спросила его, где он был? Эдуард рассказал, что с ним случилось, и показал ей палку и платок, которые отнял у стариков. Потом сказал: «Милостивая государыня! Теперь я вам скажу о себе, что я более не купеческий сын, но королевский, бывшего Дурлахского короля». А принцесса, услыша сие, весьма возрадовалась и говорила: «Теперь и я тебе признаюсь, что я никогда не верила, чтоб ты был купеческий сын, а все думала, что ты какого-нибудь короля». Потом говорил Эдуард ей: «Милостивая государыня! Ежели вам не противно, то поедemте к вашему батюшке и там с позволения его примем законный брак». Принцесса охотно на сие согласилась. Итак, Эдуард, вышед на крыльцо, приказывал своим служителям, которые были в его книжке, чтоб как принцесса ляжет спать, то б перенесли в Бельское государство. После того как день клонился к вечеру, то кушали принцесса и Эдуард во дворце вместе с королевою, а потом пошла принцесса спать, и как скоро уснула, то Эдуард вышел и раскрыл свою книжку, а как предстали пред него слуги, то Эдуард приказал принцессу и

себя нести в Бельское государство, и в минуту они были перенесены. Тогда Эдуард махнул своим платком в правую сторону, то и явился дворец; потом Эдуард стал бить в землю палкой, то заиграла преогромная музыка и пришла бесчисленная армия, которая окружила весь его дворец. На другой день Бельский король как скоро встал, то и увидел поставленный Эдуардом дворец, весьма удивился и, призвав к себе первого министра, брата Эдуарда, ибо после Эдуарда братья были у короля в великой милости, говорил ему: «Поезжай осведомься, кто таков приехал и как осмелился поставить дворец в моем заповедном лугу?» Министр по приказанию королевскому поехал к Эдуарду и, подъезжая ко дворцу, увидел бесчисленную армию, весьма удивился, а как въехал во дворец, то взошел с великой робостью в комнаты и велел о себе доложить. Однако Эдуард, увидя своего брата, велел ему взойти в тот покой, где он был, спрашивал его, зачем он приехал? На что с великой робостью отвечал министр: «Милостивый государь! Я прислан к вам от моего короля спросить, кто вы таковы?» Эдуард сказал своему брату, что он сам королю скажет, кто он таков, «а ты поезжай к своему королю и проси его, чтоб пожаловал со всей свитой ко мне откусать». Брат Эдуардов поехал к королю и рассказал все подробно, и просил его от имени Эдуарда, чтоб пожаловал откусать. Король не знал, что делать, ехать или нет, но по совету министров своих поехал и с обоими Эдуардовыми братьями.

И как приехал ко дворцу, то Эдуард встретил его на крыльце и с великой учтивостью проводил в покои, но король не мог его узнать, также и братья его не узнали. А как сели за стол, кушали, а потом разговаривали, то Эдуард говорил королю: «Милостивый государь! Осмеливаюсь вас спросить, есть ли у вас наследник?» Король вздохнул тяжело и сказал: «Была у меня одна дочь, но и той лишился я по некоторому приключению, и теперь не имею по себе никого наследником моего королевства». Тогда Эдуард встал из-за стола и пошел в тот покой, где находилась принцесса. А пришедши, ей сказал: «Милостивая государыня! Пожалуйте к своему батюшке, он вас нетерпеливо желает видеть». Принцесса, услышав сие, весьма обрадовалась и пошла с Эдуардом в ту залу, где кушал король, ее отец. И как вошла она с Эдуардом и король на нее взглянул, то в ту ж минуту ее узнал и, забыв свою старость, встал с поспешностью из-за стола, обнимал свою дочь с великим восхищением. После ж того, оборотясь к Эдуарду, говорил ему: «Любезный Эдуард! Прости ж ты меня в моей несправедливости, и я за твою невинность отдаю тебе в награждение мою дочь, а притом объявляю тебя Бельским королем». Эдуард благодарил короля чувствительнейшими словами за оказание ему милости, а потом говорил: «Я думаю, вы, милостивый государь, верите, что я точно купеческий сын и племянник известного вам купца, как я

прежде всем сказывал; но теперь вас уверяю, что как я, так и братья мои, а ваши первые министры, принцы, бывшего Дурлахского короля дети». Король, выслушав сие от Эдуарда, весьма обрадовался, потому что дочь его будет за принцем, а не за купеческим сыном. После того просил Эдуард короля, чтоб позволил послать за тем министром, который сажал их на корабль. Король охотно согласился, и Эдуард послал за ним карету, в которой его и привезли. Эдуард, встретил его с великой честью, благодарил его за старание, ввел его в покои. После того как у Эдуарда множество было министров, то король праздновал их свадьбу с великим великолепием, а на другой день Эдуард сделал в своем дворце великолепный пир, который и продолжался несколько дней. После того король, как уже очень был стар, то и вручил правление своего королевства Эдуарду, и сделал его королем, а Эдуард для такой радости простил своих братьев и делал великие банкеты, а король удалился на покой и оставил Эдуарду полную власть в правлении государства. И Эдуард, быв королем, жил с принцессою благополучно.